

В новой Раде ультраправым не рады

Один из ведущих экспертов по правому экстремизму и ксенофобии Вячеслав Лихачев — об итогах парламентских выборов и их «еврейской» составляющей

— Вячеслав, вот уже скоро год, как пропаганда соседнего государства муссирует дискурс о «фашизме» в Украине... Минувшие выборы опровергли этот тезис или нет дыма без огня?

— Полагаю, что у любого человека, живущего в Украине, давно уже выработалась вполне однозначная реакция на повторяющиеся изо дня в день по российскому телевидению истории про распятых бандеровцами русскоязычных младенцев и погребенных в недрах львовского метро храбрецов с георгиевской ленточкой, не побоявшихся выйти к памятнику Гитлеру, которые на Западной Украине, как известно, на каждой площади... Хотя объемы обрушившейся на головы потребителей СМИ (в первую очередь, российских) дезинформации столь значительны, что действительно трудно сохранить здравый рассудок перед экраном не только в Москве и Севастополе, но и в Харькове с Одессой. К сожалению, и многие мои знакомые израильтяне в той или иной степени позволили пропагандистской российской заразе засорить себе мозг.

Реальность, разумеется, совсем иная. У еврейской общины Украины, наверное, никогда не было столь тесных рабочих отношений с руководством страны.

Вообще, несмотря на неразбериху, войну, трудную экономическую ситуацию, я не помню, чтобы когда-нибудь в нашей стране гражданское общество имело такое влияние на органы власти. Это вполне естественное и логичное следствие Революции достоинства. Однако, чтобы не подменять факты и их анализ субъективными ощущениями, приведу цифры, демонстрирующие динамику развития украинского общества.

В 2012 г. ультранационалистическая партия ВО «Свобода» получила рекордные 10,44% голосов избирателей. Многие активисты этой политической силы, включая лидера — Олега Тягнибока, позволяли себе ксенофобские и антисемитские высказывания. С тех пор произошла революция, которую некоторые описывают как «фашистскую» и «бандеровскую». Если позорное фиаско национал-радикалов на выборах в мае еще можно было объяснить консолидацией общества вокруг фигуры Петра Порошенко, то, возможно, в новом составе Верховной Рады ультраправые заняли наконец то место, которое им уготовано российскими телеканалами?

На самом деле электоральная поддержка радикалов по сравнению с 2012 г. упала вдвое, даже если сложить голоса, отданные за «Свободу» (4,71%) и за дебютанта выборов — партию «Правый сектор» (1,8%). Я, впрочем, не уверен, что такое механическое суммирование оправдано. «Правый сектор», насколько можно судить, поддерживали в первую очередь из-за его активного участия в АТО, а не в силу некой радикальной националистической повестки дня. Вся риторика этой партии в последние месяцы заключалась исключительно в готовности защищать украинскую независимость, территориальную целостность и государственный суверенитет. Важно и то, что лидер ПС Дмитрий Ярош и официальные спикеры партии не только не были замечены в антисемитской риторике, но и последовательно трактуют (в отличие от идеологов «Свободы») украинскую нацию как гражданскую, политическую, а не кровно-родственную общность.

Анализируя персональный состав нового депутатского корпуса, очевидно, что дела ультраправых обстоят еще более плачевно. В Раде предыдущего созыва только во фракции «Свободы» было 37 человек. Сейчас же в здание на Грушевского войдут только 6 однопартийцев Тягнибока (сам лидер «Свободы»

остался за стенами парламента). Кроме того, были избраны три представителя «Правого сектора» (из них формально баллотировался от партии только Дмитрий Ярош), еще несколько человек в списке Радикальной партии Олега Ляшко и самовыдвиженец Андрей Билецкий (пожалуй, самый радикальный националист из всех). Вместе с известным исследователем ультраправых Антоном Шеховцовым «по максимуму» мы насчитали 13 национал-радикалов в новой Раде. Таким образом, их персональное представительство в парламенте сократилось втрое.

На этом, как мне кажется, тему «бандеровцев», захвативших власть в Украине, можно считать окончательно закрытой. Замечу в скобках, что в благополучной Европе, не противостоящей вооруженной агрессии, на недавних выборах в Европарламент результат ультраправых был гораздо более убедительным, чем в «фашистской» Украине.

— Так состоялась ли украинская политическая нация, которая начала рождаться на Майдане? Разумеется, общий враг объединяет, а сегодня это явно не евреи, а имперская политика восточного соседа. Вопрос в том, не принимаем ли мы внешнее проявление единства за устойчивую тенденцию...

— Майдан и российское вторжение, безусловно, сделали для формирования гражданской нации больше, чем все предыдущие двадцать с лишним лет государственного строительства. Внешний враг — это катализатор процессов консолидации, но не причина. Думаю, что и без всякой агрессии те новые модели гражданской активности и социальных связей, которые были рождены за три месяца Майдана, продолжили бы влиять на общество в другой форме. Впрочем, это гипотетический вопрос — ведь вторжение было. И, к сожалению, этот фактор будет существовать еще долго. А вот что хотелось бы подчеркнуть — это артикулировано неэтнический характер формирующейся украинской гражданской нации. И евреи (которые, на самом деле, на нашей территории никогда не были объединяющим врагом) являются не просто неотъемлемой, но крайне важной частью этого общества.

— Нынешняя предвыборная кампания — одна из немногих, где не было попыток поставить в вину оппоненту его еврейское происхождение. Ни одной листовки с выпадами против Тимошенко-Капительман или «потомка древнего талмудического рода» Яценюка. Случайность или закономерность?

— Думаю, закономерность. На самом деле, и раньше-то попытки дискредитировать оппонента еврейским происхождением никогда существенно не влияли на настроения избирателей. Сегодня партии соревнуются в патриотизме, наspiговывая свои списки комбатами и бойцами АТО. В ситуации, когда чуть ли не самой яркой символической фигурой борца с российской агрессией стал Игорь Коломойский, еврейство никак не может быть компрометирующим фактором. Да что говорить, если один из спикеров «Правого сектора», избранный в Раду по одномандатному округу от киевской Троещины, не скрывал своего еврейского происхождения, и это никак не помешало ему мобилизовать для участия в кампании националистическую молодежь.

— Вы были одним из тех, кто с беспокойством говорил о милитаризации общественного сознания, на волне которого в Раде (главным образом, в партии Олега Ляшко) могли оказаться откровенные неонацисты. К концу октября популярность РПЛ сильно просела, почему, на ваш взгляд? Общество повзросло или ресурсы спонсоров истощились?

— В общем-то, еще весной было очевидно, что популярность Олега Ляшко — одноразовая. Слишком длинный шлейф скандалов тянется за ним, и слишком много компромата лежит на поверхности — и не только на партийного лидера, но и на его команду, которую волей - неволей надо «предъявить» избирателю на выборах. Но главное, наверное, другое. К маю только Ляшко нехитрыми рекламными приемами успел создать себе имидж защитника отечества. Собственно, настоящая война началась лишь после выборов президента. И «милитаристский» имидж, на который в ситуации иностранной агрессии, естественно, есть спрос, сумели создать себе практически все основные политические силы. На фоне Верховного главнокомандующего Петра Порошенко и комбатов в списках «Самопомощи» и «Народного фронта» образ воинственного Ляшко несколько «сдулся».

— Излюбленная тема еврейских (равно, как и антисемитских) изданий — депутаты-евреи в Раде нового созыва. Не хотелось бы ограничиваться статистикой, а поговорить и о разных моделях поведения и закономерности политического выбора.

— Можно говорить лишь о тех, кто не просто не скрывает свое происхождение, но и делает его частью публичного имиджа. И в этом контексте приведем три характерных примера.

Одного из свежееизбранных депутатов-евреев я уже упоминал — это формальный самовыдвиженец Борислав Береза, один из официальных спикеров «Правого сектора». Его можно считать ярким воплощением тенденции решительного и радикального, отчасти даже воинственного, еврейско-украинского патриотизма. Подобные люди, которых на шутливом Интернет-жаргоне называют «жидобандеровцами», бесспорно сыграли и еще сыграют важную роль как в укреплении украино-еврейских отношений, так и в государственном строительстве и укреплении структур гражданского общества.

На противоположном крае политического спектра мы видим Вадима Рабиновича, избравшегося в списке Оппозиционного блока. Не знаю его персональной мотивации и актуальных политических взглядов. Судя по политическому лагерю, к которому он примкнул, его можно соотнести с тенденцией евреев с опаской относиться к новой власти и ко всему, что отдает национализмом. Впрочем, Вадим Зиновьевич не эксплуатировал эту тему ни в ходе своей достаточно успешной президентской кампании, ни сейчас, и, полагаю, при выборе политической силы бизнес-интересы для него были актуальнее идеологии. Наконец, третий пример — это Александр Фельдман, убедительно победивший в одномандатном округе в Харькове. Александр Борисович всегда умел приспосабливаться к текущей политической конъюнктуре. До Оранжевой революции он был соратником Леонида Кучмы, после — подставил свое плечо Юлии Тимошенко. Когда же та проиграла президентскую гонку Виктору Януковичу, Александр Фельдман примкнул к лагерю победителя и стал членом Политсовета Партии регионов. Сейчас один из самых влиятельных людей Харькова баллотировался как самовыдвиженец и, полагаю, сумеет удачно использовать имеющуюся у него свободу маневра.

Наверное, эти три примера можно рассматривать как определенные модели политического поведения. Как несложно заметить, ничего специфически «еврейского» в них нет.

— В последнее время стало очень популярно проводить параллели между ситуацией в Израиле и в Украине. В рамках последней кампании звучали подобные аналогии? И вообще, каковы сегодняшние тенденции в отношении к еврейскому государству, учитывая, что оно заняло позицию строгого нейтралитета в украино-российском конфликте.

— Аналогий избежать было трудно, особенно когда Израиль воевал с ХАМАСом в секторе Газа. Хотя причины и характер конфликтов крайне отличаются, напрашивались сравнения между идеологией и методами исламистских фанатиков и экстремистов православно-националистического толка, устремившихся из России на Донбасс (или вскормленных Кремлем из числа местных жителей). Разумеется, Украине в этом контексте очень хотелось бы «быть Израилем», поэтому призывы брать пример и учиться у

ЦАХАЛА раздавались в СМИ и блогах буквально каждый день: построить на границе Стену, использовать точное высокотехнологическое оружие, в ответ на обстрелы ликвидировать в индивидуальном порядке военную и политическую верхушку террористических группировок...

К сожалению, нельзя за полгода научиться тому, на что у Израиля ушло полвека. А руководство еврейского государства, как вы совершенно верно отметили, не спешит оказывать Украине помощь оружием, технологиями или инструкторами. Собственно, это понятно. Положение Израиля на международной арене таково, что он просто не может себе позволить вмешиваться в вопросы, не имеющие к нему прямого отношения, но грозящие конфликтом с кем-то из тяжеловесов мировой политики. У меня на этот счет другая точка зрения, но лидеры Израиля не устают рассуждать о нейтралитете и хороших отношениях с обеими сторонами конфликта.

Зачем так уж необходимо сегодня на каждом углу кричать о хороших отношениях с Россией — страной, которая на международной арене неизменно поддерживает врагов Израиля и всегда голосует в ООН самым недружественным из возможных способов я, честно говоря, не понимаю. Но если официальные лица еще связаны какими-то соображениями вроде «могло быть и хуже» (вдруг Россия еще активнее начнет помогать всем, кто мечтает об уничтожении Израиля?), то еще труднее мне понять интеллектуалов, повторяющих, как мантру, тезис о необходимости «евреям и русским оставаться союзниками и соратниками» (боюсь себе даже представить — в какой борьбе).

Между тем именно с того времени, когда Петр Порошенко был министром иностранных дел, Украина является одной из немногих стран, последовательно поддерживающих Израиль в международных организациях. Если не ошибаюсь, именно еврейское государство было последней страной, которую перед выборами посетил нынешний глава МИД Украины Павел Климкин. Разумеется, эти отношения развивались бы более интенсивно, если бы Израиль не боялся констатировать очевидное и хотя бы символически поддержал Украину (когда Генассамблея ООН осудила российскую агрессию, представитель Израиля просто не голосовал).

Впрочем, с учетом тяжести ситуации, в которой оказалась Украина, курс на развитие экономического сотрудничества, объявленный израильским МИДом,

посчитавшим невозможной военную и политическую поддержку страны, подвергшейся агрессии, тоже вполне перспективен.

— Каким, на ваш взгляд, станет основной вектор усилий новой Рады? Зациклится ли она на противостоянии агрессии или будет содействовать построению нового мультикультурного и полиэтнического общества, скроенного по образцу западных демократий? Какое место займут в нем украинские евреи, если мы вообще уже можем говорить об их появлении, как особого субэтнуса, отличного от «постсоветского еврейства», связанного общей историей и языком — разумеется, русским.

— Вопрос отражения агрессии, отношения с оккупированными территориями и со страной-агрессором, безусловно, на многие годы останется вопросом номер один украинской политики. Второй пункт повестки дня — это тяжелейшая экономическая ситуация и необходимость структурных реформ.

Другое дело, что общество развивается и без государства, и зачастую опережая его. Уникальный опыт самоорганизации, обретенный на Майдане и укрепленный в ходе войны (волонтеры снабжают участников АТО эффективней государства), навыки коллективного решения масштабных задач, высокий уровень консолидации способствуют постепенному формированию в Украине зрелого, развитого общества. И евреи занимают в нем важное место. Разумеется, и раньше существовал вектор «украинского еврейства» среди русскоязычных постсоветских евреев, проживающих на территории бывшей УССР. Кажется, сейчас он становится магистральным направлением развития еврейской общины. Похоже, это уже бесповоротно и, на мой взгляд, совсем неплохо.

Беседовал Михаил Гольд